

## ГЕРОИЗМ И КОМИЧЕСКОЕ В ЭСХАТОЛОГИИ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ МИФОВ

Анализируется отношение человека к смерти как важный элемент древнескандинавской культуры. На примере мифологических песен, изложенных в сборнике «Старшая Эдда», автор исследует два способа освобождения от страха перед предстоящей гибелью. Первый способ – это высмеивание страха в комических песнях, второй – прославление момента гибели в героических сказаниях.

**Ключевые слова:** эсхатология, Старшая Эдда, фатализм, мифология, героизм.

В первобытном обществе мифология выполняла роль теоретической картины мира. Она была единственным способом, который мог помочь описать и представить все многообразие действительности как целостную систему. Естественно, древний человек не мог относиться к мифологии не серьезно. Как отмечает в своей статье О. А. Диденко, миф регулировал отношения между человеком и миром, он связывал части мироздания воедино и преобразовывал Хаос в Космос и определял место человека в мире [1, с. 101]. Мифологические сказания не только объясняли суть происходящих вокруг человека процессов, но и пугали его. Составляя для себя картину мира, человек начинал воспринимать себя как часть этого мира. В архаических культурах не существовало представления о времени как бесконечной категории. Следовательно, не могло возникнуть представления о вечности мира. Трагизм человеческого бытия в том, что он смертен. Соотнося себя с миром и временем, человек осознавал свою смертность. Люди видели, что все в природе умирает и возрождается, и эти наблюдения отразились в их мифологии. Вера в возрождение была, но это не помогало преодолеть экзистенциальный страх, возникавший при мысли о будущей гибели. Поэтому большинство мифологических систем эсхатологичны, их сюжет построен на описании рождения мира и его гибели. Наличие в трагических мифологических сюжетах комических и героических моментов помогало людям избавиться от страха.

Попробуем рассмотреть этот тезис на примере древнескандинавского общества.

Скандинавы были христианизированы гораздо позже других германских народов, поэтому они лучше сохранили древние традиции и исконное своеобразие своего народа. Скандинавское наследие стало одной из основ, на которых формировалось европейское общество. Многие исследователи сходятся во мнении, что наиболее полным источником, отражающим своеобразие менталитета древних скандинавов, является Старшая Эдда – сборник древних мифологических и героических песен, записанных неизвестным автором приблизительно в XIII в.

Постоянная близость смерти и незащищенность от природной стихии наложили свой отпечаток на менталитет. Все мифологическое творчество древних скандинавов пропитано эсхатологическими мотивами. Так, первая и самая знаменитая песня Старшей Эдды «Прорицание Вельвы» рассказывает о гибели мира людей и богов: «Гудит Ётунхейм, асы на тинге, в Хель идут люди, расколото небо» [2, с. 35]. Гибель мира не вызывала у людей сомнения; это подтверждает строчка из «Прорицания Вельвы»: «Конец предвещен» [2, с. 34]. Конец света, описанный в Прорицании Вельвы, упоминается и в других мифологических песнях Эдды. Например, в Речах Вафтруднира гибель богов рассматривается как событие, которое неизбежно свершится: «Боги умрут» [2, с. 80]. Конец света является мерилем времени, это видно из фраз Вафтруднира. Он определяет время свершения событий при помощи выражений: «когда настанет конец света» [2, с. 78], «после конца» [2, с. 79].

Среди трагических песен, рассказывающих о смертельных схватках с чудовищами и о гибели богов, часто встречаются комические песни, высмеивающие богов, выставляющие их неблагоприятные стороны. Одна из таких песен – «Перебранка Локи». Ее сюжет заключается в том, что Локи, «кровный» брат Одина, приходит на пир богов, куда его не пригласили. Хитрость и подлость Локи делают его постоянным участником комических песен. Он часто предстает в роли насмешника. Придя на пир, он начинает обвинять богов во всех смертных грехах и аморальном поведении. Например, Одина он обвиняет в том, что «среди людей колдовал, как делают ведьмы». Не сумев оправдаться (из чего можно сделать вывод, что все обвинения правдивы), боги начинают в ответ обзывать Локи: «Лжив твой язык» [2, с. 129], «ты, Локи, от пива рассудка лишился» [2, с. 133]. В процессе ругани боги сами выставляют себя на посмешище. В этой песне нет почтения к богам, нет страха перед ними, есть только насмешка.

В перебранке Локи высмеивает не только пороки богов. Он припоминает и свои неблагоприятные деяния по отношению к богам. Например, одной из богинь Локи говорит: «Из-за меня ведь Бальдр

не вернется к тебе никогда» [2, с. 129], напоминая тем самым, что именно он стал причиной гибели ее сына – светлого бога Бальдра. В песне «Прорицание Вельвы» говорится, что эта смерть стала одной из предпосылок гибели мира, и богам это известно. Также Локи напоминает, что именно он был прародителем Фенрира – волка, который уже доставил богам много неприятностей и в последней битве убьет Одина. Богу войны Тюру Локи заявляет: «Правую руку твою помяну я, что Фенрир отгрыз» [2, с. 131]. На попытки Тюра ответить, насмешник заявляет, что жена Тюра изменила ему: «Ты, Тюр молчи! От меня родила жена твоя сына» [2, с. 131]. Тюр не находит, что ответить, и замолкает. В ответ на это Локи говорит: «За бесчестье с тобой я не расчелся – стерпел ты, презренный!» [2, с. 131]. Таким образом, Локи обвиняет Тюра в трусости за то, что тот не отомстил за оскорбление. Это же обвинение Локи бросает всем присутствующим, упрекая богов в том, что они даже не могут его наказать за все его злодеяния, а следовательно, они слабы и смешны. Но при этом Локи знает, что наказание за его поступки будет жестоким, и в последней битве он и все его дети-чудовища погибнут. Таким образом, Локи смеется не столько над богами, сколько над собой.

Наиболее частым объектом насмешек в эддической мифологии являлся, как ни странно, Тор – самый сильный из асов, бог-защитник. В Песне о Харбарде рассказывается о перебранке Одина и Тора. Здесь Тор выставлен наивным и глуповатым. Один абсолютно безнаказанно глумится над ним, а Тор не может ничего с этим поделать, он даже не может опознать Одина, представившегося Харбардом. Харбард высмеивает подвиги Тора. Когда Тор рассказывает, как побеждал могучих великанов и ведьм, Харбард насмешливо замечает: «Вот дело позорное – жен истреблять» [2, с. 110]. В ответ на это Тор говорит: «То были волчицы, а вовсе не жены: разбили мой струг, грозили дубинами» [2, с. 110]. Один смеется, он изначально знал, что эта битва была серьезным подвигом, но его забавляет тот факт, что Тор вынужден оправдываться. Чтоб утешить соперника и вызвать уважение к себе, Тор рассказывает о своих подвигах и спрашивает, что может этому противопоставить Харбард. Один в насмешку отвечает рассказами о своих любовных победах: «Соблазнял я искусно наездниц ночных» [2, с. 107]. Тора это злит, он пытается ответить так, чтобы задеть Харбарда за живое и обидеть, но у него и здесь ничего не получается. Тор обвиняет Харбарда в подлости, говоря: «Злом отплатил ты за добрый подарок» [2, с. 107]. Но Одина это ничуть не смущает, он отвечает: «Срежь ветки дуба – другой разрастется; всяк занят собой» [2, с. 107]. Один смеется над доверчивостью

Тора, над тем, как его легко обмануть. Также Харбард сомневается в смелости Тора, припоминая случай с великаном Фьяларом: «Со страху ты раз залез в рукавицу, забыв, кто ты есть; от страха чихать и греметь ты не смел, – не услышал бы Фьялар» [2, с. 108]. Несмотря на то, что Один злит Тора и выставляет его на посмешище, он не забывает о том, что в последней битве именно Тор вступит в смертельную схватку с чудовищным волком – Фенриром, чтобы отомстить за смерть Одина.

Но было бы ошибочным считать, что эти песни являются свидетельством разочарования в языческих богах. По мнению А. Я. Гуревича, присутствие насмешки и пародии внутри сакрального – это характерная черта древних культур [3, с. 82]. Насмешка вовсе не свидетельствует об отсутствии веры, это всего лишь часть ритуала. Смех ничуть не умоляет силы богов, скорее, наоборот, он является показателем непоколебимости их мощи. То, что боги не боятся насмешки, и то, что они могут делать то, что простым смертным делать запрещено, является утверждением их божественной природы и силы.

Предопределенность конца света не давала людям повода для бездействия. Скандинавы верили в силу своих богов. Главной мечтой скандинавского воина было в последней битве встать на защиту мира вместе с войском божественного полководца – Одина. Судьба этого боя была всем известна (и богам, и людям) и предрешена, но каждый воин считал своим долгом приложить все возможные усилия для того, чтобы победить. Считалось, что, если героически бьющийся воин погибал в бою, это произошло потому, что он был нужен Одину, и бог войны призвал его в свой чертог для подготовки к последней битве. Скандинавы представляли себе рай как место, где вечно идет битва, которая является тренировкой перед главным сражением с великанами и хтоническими чудовищами. Вот как рай описывается в Старшей Эдде: «Эйнхерии все рубятся вечно в чертоге у Одина; в схватки вступают, а кончив сражение, мирно пируют» [2, с. 79]. Смерть рассматривалась как переход в мир вечного боя и вечной славы. Гибель воина в одном мире лишь усиливала войско Одина в другом мире. Поэтому смерть не должна была вызывать страха; наоборот, она являлась единственным способом обрести настоящую славу и стать героем.

По мнению А. Я. Гуревича, смерть для древних скандинавов – это момент, когда герой переходит в мир славы, ибо только со смертью он достигает завершенности. Но в этом «только» все: слава – главная ценность в героической этике [3, с. 26]. В Старшей Эдде говорится, что есть лишь «одно, что вечно бессмертно: умершего слава» [2, с. 244].

Понятия «смерть» и «слава» постоянно сопутствуют друг другу. Скандинавские герои не просто умирают, они сознательно идут на смертельный риск. Но не потому, что им надоело жить, а потому что они понимают, что только таким путем можно проявить себя и добиться славы и, как следствие, признания. Для того чтобы подчеркнуть осознанность выбора героя, в германской поэзии вводится мотив судьбы. Так, одному из эддических героев – Сигурду еще в юности предсказывают, какие именно действия приведут его к гибели. Но конунг считает недостойным искать обходной путь, чтоб избежать смерти. На предупреждение валькирии об опасности Сигурд, не колеблясь, отвечает: «Не побегу, даже смерть увидав, я не трус от рождения» [2, с. 244]. Он не покоряется судьбе, а осознанно выбирает путь, который грозит ему смертью. Смерть, ожидающая Сигурда, – это не славная гибель, после которой герой может отправиться в рай. Храбрый воин, совершивший за свою жизнь много великих подвигов, умирает предательски убитый в своей постели. Сигурд знает, что такая кончина навсегда закроет перед ним врата Вальгаллы – жилища Одина, где каждый день лучшие из воинов сходятся в славной битве, а после победы пируют в палатах бога войны. Попасть в Вальгаллу – значит обрести вечную славу, т. е. достичь высшей формы признания. Своим решением Сигурд не только прерывает свое земное существование, он обрекает себя на вечные муки в аду.

По мнению Гегеля, «таковы герои, отличающиеся от остальных своим собственным волнением, у них есть интерес, выходящий за пределы спокойного состояния, веления бога, – это те, кто хочет и действует на свой страх и риск, они возвышаются над общим хором» [4, с. 154]. Таков, на наш взгляд, Сигурд. Он идет даже наперекор воли богов. Ведь Один призывает лучших воинов в Вальгаллу для того, чтоб создать из них войско, которое в последней битве перед концом света выступит на защиту богов. И потеря такого великого воина, как Сигурд, совсем не желательна для божественного военачальника. Чтобы отговорить воина идти выбранным им путем, Сигурду даже является валькирия – посланница Одина. Но герой не обращает внимания на предостережение и на волю богов. Это бегство от необходимости, но в то же время, по определению Гегеля, «это и есть свобода, поскольку человек склоняется, не побежденный внешним несчастьем. Тот, кто обладает этим сознанием независимости, не побежден, даже если он внешне и потерпел поражение» [4, с. 53].

Таковы и герои песни «Речи Хамдира»: они едут, чтобы отомстить за сестру, на сражение против тысячи готов, зная, что в бою погибнут. Они свершают свою месть и умирают. В их предсмер-

тных словах нет ни тени сожаления о собственной кончине: «Мы стойко бились, – на трупах врагов со славой умрем» [2, с. 348]. Создается впечатление что, собственная смерть героев ничуть не печалит. Но значит ли это, что древние скандинавы не боялись смерти?

Человек боится смерти, это заложено в его природе. Проходит время, сменяется общественный строй, культурные ценности и моральные нормы, но осознание недолговечности собственного существования всегда пугает человека. Древние скандинавы также боялись смерти. Несмотря на все попытки героизировать момент смерти, страх оставался. В таком контексте вышеприведенные фрагменты песен свидетельствуют о том, что литературные герои скорее показывают пример героической борьбы со страхом, чем отсутствия страха. В литературе создавался эталон поведения, запрещавший бояться опасности. Борьба со страхом была гораздо важнее борьбы с врагами и чудовищами. Эддические песни не отрицают, что герой может бояться смерти. В «Речах Высокого» дается совет: «Конунг, осторожным быть должен и смелым в сраженьи» [2, с. 41]. Смелость воина должна сочетаться с осторожностью. В этой же песне говорится: «Лучше живым быть, нежели мертвым»; «Что толку от трупа» [2, с. 51]. Лучше быть живым, даже от живого калеки больше толка, чем от трупа воина. Смелость скандинавов была более рассудительна, чем может показаться из героических песен.

Скандинавы верили, что обновленный мир, возродившись, станет лучше: «Заколятся Хлеба без посева, Зло станет благом» [2, с. 15]. Но несмотря на веру в лучшее будущее после воскрешения, их не могла не пугать скорая гибель. На наш взгляд, основным нейтрализатором этого страха был смех. Смех в лицо опасности считался героизмом. Насмешка как бы нейтрализовала опасность, делая ее не такой значительной.

По мнению М. М. Бахтина, смех – это переход от некоторой несвободы к некоторой свободе [5, с. 8]. Переход – это не то же, что свобода. Смех – это еще не свобода, это освобождение (здесь очень большое значение имеет уточнение «некоторой»), он не мог сделать человека свободным от смерти, но давал освобождение от страха перед смертью. Скандинавские герои Брюнхильд и Сигурд, на наш взгляд, обладают этой свободой.

В военизированном обществе страх смерти мог стать очень серьезной помехой. Недостаточно было героизировать борьбу со страхом, нужно было найти освобождение от него. Эта необходимость может объяснить наличие в творчестве скальдов комических песен. Трагические песни были направлены на создание героического мировосприя-

тия. Для того чтобы трагика не вызывала страха, трагические минуты помогал скандинавам отри-  
в песни вводились комические элементы. Смех в цать опасность и побеждать страх.

### Список литературы

1. Диденко О. А. Роли мифа в классической культуре Эллады // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 11 (74). С. 101–105.
2. Старшая Эдда: Эпос / пер. с древнеисл. А. Корсуна. СПб.: Азбука-классика, 2005. 464 с.
3. Гуревич А. Я. Эдда и сага. М.: Наука, 1977. 205 с.
4. Гегель Г. Философия религии. М., 1977. Т. 2. 350 с.
5. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура // Бахтин как философ. М., 1990. С. 7–18.

Смелкова Т. В., аспирант.

**Томский государственный педагогический университет.**

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: KihthenkoTV@sibmail.com

*Материал поступил в редакцию 08.06.2011.*

*T. V. Smelkova*

### HEROISM AND COMIC THINGS IN THE ESCHATOLOGY OF ANCIENT SCANDINAVIAN MYTHS

The article gives the analysis of the person's attitude to death as an important item of ancient Scandinavian culture. The author analyzes two ways of escaping the fear of coming death on the example of mythological songs from "Elder Edda". The first way is laughing at fear in comic songs, the second is glorifying the moment of death in the heroic legends.

**Key words:** *eschatology, Elder Edda, fatalistic, mythology, heroism.*

**Tomsk State Pedagogical University.**

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: KihthenkoTV@sibmail.com